

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.042.02, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 27.06.2025 г. № 23

О присуждении **Кашениной Галине Валерьевне**,
гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических
наук

Диссертация «Развитие отношений Сирии со «стратегическими партнерами» в условиях международной изоляции (2011-2023 гг.)» по специальности 5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки) принята к защите 17.04.2025 г., протокол № 15 диссертационным советом 99.2.042.02, созданным на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603905, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39. Совет утвержден приказом Минобрнауки РФ от 1 марта 2017 г. № 149/нк.

Соискатель Кашенина Галина Валерьевна, 1998 года рождения, в сентябре 2016 г. поступила на дневное отделение института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский

государственный университет им. Н.И. Лобачевского" в г. Нижний Новгород. В июне 2020 г. окончила обучение по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение» (бакалавриат). В сентябре 2020 г. поступила на дневное отделение магистратуры института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" в г. Нижний Новгород. В июне 2022 г. окончила обучение по направлению 41.03.01 «Зарубежное регионоведение» (магистратура). В сентябре 2020 г. поступила на очную форму обучения института экономики и предпринимательства Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" в г. Нижний Новгород. В феврале 2023 г. окончила обучение по направлению 38.04.01 «Экономика» (магистратура).

В 2023-2025 гг. являлась соискателем по специальности 5.6.2 «Всеобщая история» в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" в г. Нижний Новгород; в период обучения сдала кандидатские экзамены: история и философия науки (исторические науки) и иностранный язык (английский) на «отлично», специальная дисциплина (научная специальность 5.6.2 Всеобщая история (исторические науки)) на «хорошо».

С ноября 2022 г. по август 2023 г. работала лаборантом-исследователем научно-образовательного центра востоковедения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова». С сентября 2023 г. по настоящее время – ассистент кафедры иностранных языков Института русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

В период с ноября 2022 г. по настоящее время ведет педагогическую

деятельность на кафедре иностранных языков Института русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» (преподаваемые дисциплины: «Практикум по культуре речевого общения (арабский язык)», «Основы теории иностранного (арабского) языка» для студентов очной формы обучения направления «Прикладная филология: РКИ с двумя иностранными языками (английский, арабский)»).

Диссертация выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и локальной истории института международных отношений и мировой истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского".

Научный руководитель Корнилов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского".

Официальные оппоненты:

Исаев Леонид Маркович – доктор политических наук, профессор, заместитель директора центра изучения стабильности и рисков Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет „Высшая школа экономики“»,

Баранов Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории ИИиМО Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН в своем положительном заключении, подписанном заведующим Центром арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, заместителем директора Института востоковедения РАН по науке, доктором политических наук Кузнецовым Василием Александровичем и ведущим научным сотрудником Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН доктором исторических наук Долговым Борисом Васильевичем, который был обсужден и одобрен на заседании Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, отмечает, что диссертационное исследование Кашениной Галины Валерьевны является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новый подход для всестороннего анализа темы развития отношений Сирии с Россией, Ираном и Китаем в сложный период внутреннего конфликта в Сирии. Представленная работа Кашениной Галины Валерьевны «Развитие отношений Сирии со «стратегическими партнерами» в условиях международной изоляции (2011-2023 гг.)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук Положением «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (п. 23), а её автор, Кашенина Галина Валерьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания:

Во-первых, фраза автора «российский пилот находится в руках туркменских сил в Сирии» (с. 45) нуждается в уточнении и пояснении. Речь идет о туркоманах, тюрко-язычном национальном меньшинстве, проживающем в пограничном с Турцией районе Сирии. Турция после начала сирийского конфликта оккупировала этот район и создавала из части туркоманов вооруженные формирования, воевавшие против правительственной сирийской армии. Боевики данных формирований захватили российского пилота, о

котором пишет автор.

Во-вторых, фраза автора «президент В. Путин поздравил президента Б. Асада и сирийский народ с «Ночью Исра и Миладжа» (с.110) также требует пояснений. Мусульманский праздник «Ночное путешествие и вознесение» (Аль-Исра ва-ль- Миладж) является одним из самых почитаемых праздников в исламской религии и связан с жизнеописанием т.н. «чудесного» путешествия Пророка Мухаммеда из Мекки в Иерусалим и его вознесения на небо и встречу с Пророками.

В-третьих, некоторые фразы, такие как «Российско-сирийские отношение нельзя рассматривать равноценно из-за их отношений с влиятельными региональными игроками, основанных на различных соображениях» (с.232), не четко сформулированы, вследствие чего теряется их смысл.

В-четвертых, чрезмерно детальное и подробное описание мероприятий и встреч российских делегаций с сирийскими представителями, что перегружает исследование и не принято в научных работах.

Отмеченные замечания, тем не менее, не снижают значения настоящего исследования и его положительной оценки.

Соискатель имеет 3 опубликованные работы, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК - 3. Общий объем научных публикаций - более 2 п. л.

Недостоверные сведения в списке опубликованных соискателем ученой степени работ, в которых отражены основные научные результаты диссертации Кашениной Г.В., отсутствуют; неправомерные заимствования отсутствуют.

Перечень наиболее важных работ, в т.ч. опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Корнилов А.А., Кашенина Г.В. Основные направления торгово-экономического сотрудничества Сирийской Арабской Республики и Исламской Республики Иран (2011-2023 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История. 2024. № 3. С. 25-34.

2. Кашенина Г.В., Харламов А.А. Военно-техническая помощь Ирана Сирии в 2011–2023 годах: базовые элементы и особенности // Наука. Общество. Оборона. 2024. Т. 12, №3(40). С. 23-23.

3. Корнилов А.А., Кашенина Г.В. Политико-дипломатический вектор в отношениях САР и КНР (2011-2023 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История. 2024. № 5. С. 33-48.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Исаева Леонида Марковича**, доктора политических наук, профессора Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет „Высшая школа экономики“».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. В первую очередь обращает внимание небрежность в части работы с литературой по теме диссертационного исследования. Автор игнорирует хрестоматийные исследования, посвященные сирийскому кризису. К примеру, один из самых ярких отечественных специалистов по Сирии В.М. Ахмедов представлен далеко не самыми «свежими» статьями в то время, как его авторству принадлежат комплексные монографические исследования, в том числе предсказывавшие события 2024 г. в Сирии, а также детально анализирующие сирийско-иранские отношения. Другой пример - не менее хрестоматийная работа академика А.М. Васильева «Российская политика на Ближнем Востоке: от Ленина до Путина», которая также оказалась весьма прогностической в части изучения сирийского конфликта. Зарубежная литература также представлена не на самом высоком уровне. Вне зависимости от политических предпочтений все же необходимо принять во внимание англоязычную литературу (Ч. Листер, Э. Таблер, Г. Шац и др.), посвященную событиям в Сирии 2010-х начала 2020-х гг., которая к тому же достаточно богатая. Иными словами, в рамках квалификационной работы все же следовало проявить большую тщательность при демонстрации степени научной

разработанности исследовательской проблемы.

2. Присутствуют небрежности и в части выборки источников. Так, автор пишет, что использует в качестве статистического материала материалы министерств и ведомств Сирии, Ирана, Китая, но при этом нет ни слова про российские статистические данные. При этом российско-сирийские отношения находятся в фокусе настоящего диссертационного исследования.

3. Есть вопросы и к формулировкам научной новизны. На стр. 19 автор в качестве новизны говорит о введении в научный оборот документов Министерства обороны Ирана, которые переведены им с арабского языка на русский. Данное утверждение представляется сомнительным в виду того, что официальным языком в Иране является не арабский, а фарси. Кроме того, по мнению автора новизной настоящей работы является то, что отношения Сирии с Ираном, Россией и Китаем впервые «проанализированы в проблемном ключе и с точки зрения перспектив развития». В таком случае непонятно, как быть с целыми пластами литературы, посвященной отношениям Сирии с вышеуказанными странами, опубликованными за последние 15 лет.

Положительный отзыв на диссертацию официального оппонента **Баранова Алексея Владимировича**, кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории ИИиМО Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

В отзыве указаны следующие замечания:

1. В название и в тексте употребляется выражение «международная изоляция» по отношению САР. Но корректно ли данное выражение, когда, в отличие от стран Запада, ни Россия, ни Иран, ни Китай не разрывали отношений с Сирией на протяжении всего исследуемого периода? Логичнее было говорить об «изоляции со стороны стран Запада» иначе может возникнуть ощущение, что «стратегические партнеры» САР противопоставили себя международному сообществу, и по идее также должны были оказаться в

подобной изоляции на международной арене.

2. В отношении обоснования верхней хронологической границы исследования 2023 г. когда САР вернулась в состав членов ЛАГ, выглядит спорно, так как не ЛАГ был инициатором по введению санкционного режима и изоляции Дамаска на мировой арене, а страны Запада, в частности, США. Разве в 2023 г. международная изоляция со стороны стран Запада была отменена? Насколько известно санкционные ограничения были сняты только в мае 2025 г. уже после свержения Б. аль-Асада.

3. Касательно первой главы, в которой диссертант разбирает специфику сирийско-российского сотрудничества, возникает ряд вопросов. Во-первых, опираясь на солидный сирийский материал, восстанавливается хронология основных официальных этапов двусторонних взаимоотношений, в ходе которых принимаются решения, но какова их реализация, не вполне понятно. Исходя из событий 2024 г. мы можем сделать вывод о том, что большая часть этих договоренностей, осталась «на бумаге», значит их осуществлению помешали. Кто и что? Почему так и не заработал в полную силу российский Цент по примирению враждующих сторон в Сирии, например? Далее, касаясь политического сотрудничества диссертант сосредотачивается на российских инициативах по посредничеству между САР и ее арабскими соседями по региону, но ведь главную «работу» по поддержке своего союзника Россия осуществляла в рамках ООН, в частности в качестве постоянного члена СБ ООН. Были ли по этой линии какие-либо достижения?

4. Диссертант при анализе ирано-сирийского сотрудничества в изучаемый период, заявляет, что «сначала сирийского кризиса прослеживалась безоговорочная поддержка» (с.236) сирийского режима во главе с Б. аль-Асадом. Однако данное заявление весьма спорное, учитывая анализ внешнеполитической стратегии ИРИ при президентстве радикала М. Ахмадинежада, поддержавшего индикативу рахбара А. Хаменеи в отношении происходящих событий в регионе, назвав их проявлением «исламского пробуждения». Фактически до 2013 г. ИРИ занимал в отношении сирийского

конфликта позицию посредника, выступавшего с мирными инициативами по его скорейшему урегулированию с привлечением как сирийского правительства, так и сирийской оппозиции, при совместных усилиях с Египтом, Турцией и КСА. Лишь свержение в Египте М. Мурси и приход к власти в ИРИ Х. Роухани, превратили Иран в безоговорочного союзника Б. аль-Асада после провала миротворческих усилий Тегерана. Говоря о военной помощи САР со стороны Ирана диссертант не приводит цифр, хотя бы оценочных о количестве иранских военных специалистов, учувствовавших в сирийских операциях, ограничиваясь общими и неопределенными фразами.

5. Диссертант исследует вопросы торгово-экономического сотрудничества и инвестиционной деятельности, что предусматривает работу со статистическими данными. В качестве пожелания можно было бы посоветовать в приложении разместить сводные статистические таблицы с количественными показателями динамики таких отношений САР со странами - «стратегическими партнерами» (с.217-227). Туда же, кстати, можно было бы поместить и таблицу по вето России в ООН по Сирии, которая заняла солидный объем второго параграфа первой главы (с. 147-165).

Положительный отзыв на автореферат **Филоника Александра Оскаровича** - кандидата экономических наук, ведущего научного сотрудника Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Востоковедения РАН. В отзыве Филоника А.О. указано, что есть некоторые пожелания, которые, относятся, например, к выпяченной оценке неореализма, или структурного реализма, хотя эта теория едва ли может быть вершиной политической мысли и лишь акцентирует такое популярное явление в практике международных отношений, как использование силового фактора в борьбе с конкурентами или оппонентами. Со стр. 7 начинается длинный список из перечисляемых фамилий авторов, каким-либо образом отметившихся на сирийском поле, в местах службы. Эти длинноты кажутся искусственными. Есть перекося в использовании слова «данный». Имеются иные замечания, которые не оказывают влияния на способ изложения. Например, почему автор

позиционирует себя в мужском роде.

Положительный отзыв на автореферат **Харламова Антона Алексеевича** – кандидата политических наук, старшего эксперта 6 управления Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны Российской Федерации. Автору отзыва представляется спорным однозначный вывод автора о конструктивной роли Исламской Республики Иран в ходе сирийского конфликта, поскольку одним из последствий её вмешательства стало распространение шиитского влияния в ряде регионов страны, в том числе вдоль реки Евфрат, что, в свою очередь, спровоцировало всплеск недовольства со стороны местного населения и послужило причиной роста конфликтного потенциала региона. Автор лишь вскользь касается деятельности частных военных компаний и вооруженных боевых формирований, действовавших на стороне сирийского правительства в указанный период, что может стать объектом дальнейших исследований. Помимо этого, было рекомендовано автору обратить внимание на такого важного партнера Дамаска в 2011-2023 гг. как Коре́йская Народно-Демократи́ческая Респу́блика, которая внесла значительный вклад в укрепление технологической составляющей оборонного комплекса страны, осуществляла поставки продукции военного назначения, оказывала военно-техническую помощь действующему правительству и направила в страну своих военных специалистов.

Положительный отзыв **Донского Александра Семеновича** - доцента военного учебного центра при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования "Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского". В отзыве замечаний не указано.

Положительный отзыв **Прелова Владимира Вячеславовича** - кандидата исторических наук, заместителя министра международной и межрегиональных связей Нижегородской области. В отзыве Прелова В.В. указывается, что в исследовании много внимания уделяется положительным процессам, связанным с наращиванием разноректорного взаимодействия Сирии с Россией,

Китаем и Ираном. При этом, как представляется, мало внимания было уделено внешним и внутренним силам и процессам, которые противодействовали сближению Сирии со своими стратегическими партнерами и, в конечном итоге, привели к падению режима Башара Асада, что на неопределенный срок заморозило ее отношения с Россией, Китаем и Ираном и в значительной степени отменило все ранее достигнутые результаты этого партнерства. Также непонятно, почему автор диссертации в ее названии и по тексту ставит в кавычки словосочетание «стратегические партнеры». Стратегическое партнерство и стратегический партнер - это давно устоявшиеся официальные термины в международных отношениях, имеющие свои определения. Использование этого словосочетания в кавычках может вызвать вопрос к автору исследования - не использовала ли она его в переносном значении или даже с иронией? Конечно же, из текста автореферата становится понятно, что никакого ироничного взгляда на стратегическое партнерство между Сирией и вышеперечисленными тремя странами Кашенина Г.В. не имеет, но тогда по-прежнему остается непонятным использование этого термина в кавычках. Само же значение термина «стратегический партнер», которое автор диссертации раскрывает на с. 16 автореферата, представляется неполным и насовсем точным. В диссертации также имеются недостатки технического характера, стилистические неточности.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессионализмом и компетентностью в соответствующих областях науки, наличием у оппонентов и сотрудников ведущей организации публикаций по тематике диссертации в рецензируемых журналах за последние пять лет.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук является научно-исследовательским институтом РАН в области комплексного изучения Азии и Северной Африки, является ведущим научным центром мирового масштаба, охватывающим широкий спектр направлений исследований востоковедной тематики ;

Л.М. Исаев специализируется на широком круге проблем, касающихся политических систем, политических процессов и политической культуры арабских стран; А.В. Баранов является специалистом по истории стран Востока в новое и новейшее время, миру Ислама в XX веке, истории Исламской Республики Иран в XX веке и др.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

1. Сделан краткий исторический экскурс в историю развития современных взаимоотношений Сирии и «стратегических партнеров» в период до международной изоляции Сирии (2011-2023 гг.);

2. Прослежено отражение базовых аспектов сирийско-российских, сирийско-иранских и сирийско-китайских отношений в официальных заявлениях политической элиты и концептуальных документах;

3. Выявлены основные тенденции становления и развития политических отношений между Сирией и «стратегическими партнерами»;

4. Установлены базовые направления двустороннего сирийско-российского, сирийско-иранского и сирийско-китайского диалога по урегулированию сирийского кризиса;

5. Определено и раскрыто содержание приоритетных направлений в сфере торгово-экономического сотрудничества и инвестиционных проектов Сирии и «стратегических партнеров»;

6. Прослежена эволюция двустороннего военно-технического сотрудничества Сирии с Россией и Ираном и сотрудничества в области безопасности с Китаем;

7. Охарактеризованы основные направления и проекты сотрудничества Сирии и России в гуманитарной и научной сферах.

Исследование имеет научно-теоретическое и прикладное (практическое) значение. **Теоретическая значимость** работы определяется прежде всего тем, что автор существенно конкретизировал специфику функционирования государственного механизма на Востоке в условиях «цивилизационного

вызова» политики глобализации мировых процессов и развития самостоятельных государств афро-азиатского региона. Автор перевел с арабского, фарси и английского языков на русский язык и ввел в научный оборот широкий комплекс источников по внешней политике Сирии, которые были выявлены, классифицированы и систематизированы. Также была дана критическая оценка работ, посвященных сирийско-российским, сирийско-иранским и сирийско-китайским отношениям, что позволило глубоко исследовать эффективность политики Сирии в отношении России, Китая и Ирана. В отличие от имеющихся исследований, в диссертации рассмотрено не развитие отношений Сирии и России, Сирии и Ирана и Сирии и Китая, а развития политики Сирийской Арабской Республики в отношении Исламской Республики Иран, Российской Федерации и с Китайской Народной Республики.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при подготовке научных трудов по истории сирийско-российских, сирийско-иранских и сирийско-китайских отношений и основным направлениям политики Сирии в отношении России, Ирана и Китая, а также разработке учебных пособий и курсов по внешней политике и истории Сирии. Работа может служить теоретической базой для практической деятельности специалистов по Ближнему Востоку, а также представлять интерес для государственных структур, которые непосредственно вовлечены в осуществление внешней политики. Результаты настоящего исследования могут быть полезными при определении векторов развития взаимоотношений Сирии, России, Ирана и Китая.

В диссертации дана авторская оценка сирийско-российским, сирийско-иранским и сирийско-китайским отношениям и периодизация основных этапов их развития. Двусторонние отношения были изучены в комплексе политического, военно-технического, экономического и научно-гуманитарного диалогов, а также с учетом как внутренних, так и внешних факторов, повлиявших на их динамику.

В результате проведенного автором исследования были получены оригинальные выводы по теме, которые изменяют представление научного сообщества о ключевых аспектах внешней и внутренней политики Сирии и политики Сирии в отношении России, Ирана и Китая.

Оценка достоверности результатов исследования выявила полное и корректное использование источников, непротиворечивую трактовку полученных фактов, адекватность избранных методов исследования использованным источникам.

Личный вклад соискателя состоит в том, что:

- впервые в научный оборот введены документы Министерства обороны Сирии и Министерства обороны Ирана, выявленные и переведенные автором с арабского языка на русский;
- дана оценка региональным направлениям политики Ирана, Китая и России в исследуемый период;
- отношения Сирии с Исламской Республикой Иран, с Российской Федерацией и с Китайской Народной Республикой проанализированы в проблемном ключе и с точки зрения перспектив развития;
- определены наиболее важные проблемы в области безопасности и военно-технического, экономического, политико-дипломатического развития страны с которыми сталкивается Сирия в процессе реализации своей внутренней политики.

Заслуга видится и в том, что автором был сделан акцент на отношения Сирии к каждому из «стратегических партнеров».

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

1. Указано, что основные положения диссертации изложены в четырех статьях, три из которых опубликованы в журналах ВАК, однако в автореферате указаны только три статьи, а где четвертая?
2. Почему в названии фраза «стратегические партнеры» в кавычках?
3. Не очень понятно отчего возникла международная изоляция. Может

быть международная изоляция была следствием каких-то событий? Может быть они имеют комплементарное значение для вашей темы, а международная изоляция стала следствием?

4. Если была международная изоляция, откуда взялись стратегические партнеры? Может быть поэтому они в кавычках, потому что они не настоящие стратегические партнеры? Если полная международная изоляция, какие могут быть партнеры?

5. У Вас развитие отношений Сирии и, к чему ведет это развитие? К крушению того режима, который стратегические партнеры поддерживают, то есть это следствие именно их политики, да?

6. У Вас в тексте фраза «впервые в научный оборот введены документы Министерства обороны Сирии и Министерства обороны Ирана, выявленные и переведенные автором с арабского языка на русский», мне интересно, где они были выявлены и что значит впервые? Если они были в интернете опубликованы, значит вы их просто перевели с арабского на русский язык и все?

7. Почему нет источников и исследований историографических одного из важнейших акторов на Ближнем Востоке - Турции?

8. Необходимо указать в работе истоки партнёрства Сирии с СССР, Сирии с Китаем и Сирии с Ираном. Если Вы не указали, то объясните почему?

Соискатель Кашенина Галина Валерьевна ответила на задаваемые ей в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию.

На заседании 27 июня 2025 г. диссертационный совет принял решение за решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки присудить Кашениной Г.В. ученую степень кандидата исторических наук, так как диссертация представляет собой научно-квалифицированную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 4, 7, 12-13, 25 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в

количестве 18 человек, из них по специальности рассматриваемой диссертации 11 докторов наук, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за 18, против 0, недействительных бюллетеней 0.

Председатель диссертационного совета

д.и.н., профессор

А. В. Махлаюк

Ученый секретарь диссертационного совета

к.и.н., доцент

А. М. Абидулин

27 июня 2025 г.